

Я пою, как хочу

К 75-летию Ивана Савельева

Свои первые стихи И. К. Савельев напечатал в районной газете в 14-летнем возрасте, а в 16 лет стихотворение «Сын Танкиста» опубликовала газета «Орловский Комсомолец». За гонорар в 90 рублей поэт купил себе первый в жизни костюм. Учился в Болховской школе киномехаников на Орловщине, в 1959-ом году окончил с отличием Воронежский кинотехникум, служил в армии, а с 1962-го по 1967-ой годы учился на факультете журналистики Московского государственного университета, совмещая занятия с работой в газете «Комсомольская правда». Тончайший лирик. Книги поэта издавались на английском, болгарском и венгерских языках.

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК

Время взлётно зари,
как земля, обаяется,
Засияет воскресший
Отечества кров, –
Я – последний романтик, я сегодня –
Багрицкий,
Нынче Тихонов я,
Луговской и Светлов.

В чёрный день убивали
во мне человека, –

Не убили,
Ведь светом лучась в небеса,
Строки «Брагой» вскипали,
«Середину века»,
И «Гренадой» Светлова сияют глаза.

Я кричу небесам:
«Громо праведным гряньте!»
Я столетью кричу:
«Дух веков не суди!»
Я пою, как хочу.
Я – последний романтик
На звенящем, как свет,
перекрёстке судьбы.

В РУДАКОВЕ

Хочу домой – в берёзовый мороз,
В то самое родное Рудаково,
Где – в памяти моей – мычит корова,
Где матушка не выплакала слёз.

Хочу скорее, поскорей туда,
Где травка присмирела у дорожек,
Где юная качается звезда, –
Она – я убеждён! – меня моложе.

Я отогрею, – что мне снег! – траву
Своим не умирающим дыханием,
И лунным отогрею грудь сиянием,
И на снега обрушу синеву, –

Я всё смогу, пока мечта горит,
Как свечи Рождества
в Покровском Храме, –
И подарю платок красивый маме,

Махорку папке – пусть уж почитает.
Пусть изречёт:
«А ведь хорош табак!» –
Что жизнь – табак,
уж он-то знает точно, –
Домой – по снегу!
В Рудаково!
Ночью, –
Аж под ногами теплится большак.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

Страна летела под откос –
Для многих на Руси незримо...
«Да был ли мальчик-то?» –
Вопрос
Страшной чумы тревожил Клина.

Его изжить хотел Самгин,
Пытаясь быть себя хитрее, –
И сей вопрос всю жизнь за ним
Шёл, как расстрел, по эпопее.
Он образ принимал любой,
Его душа, как пёс, скулила, –
Но даже Лидии любовь
От «был ли он?» не заслонила.

Да что Самгин, повсюду – свой
И всем – чужой,
Как уж скользкий, –
Коль на Руси, котлом кипящей,
Завис вопрос, как меч разящий,
Уже над царской головой...

И пусть духовные скрижали
Держали нас, летящих вниз,
Но тот вопрос года не сняли, –
Над нами глыбою завис.

Не снят вопрос. Слова стоят
В своём бессменном карауле,
Вонзаясь в души, словно пули,
Чтоб понял всяк, чрез лес претград:
Так только гении творят.
Пусть Горького ни те, ни эти
Не ценят, – тени горька

Судьба, но шагом мужика
Идёт он к нам издалика, –
Одна строка – на всё столетье,
Один вопрос – на все века.

ПО СТОЛБОВОЙ ДОРОГЕ СТРОК
Хоть тяжело подчас в ней время,
Телега на ходу легка...
Александр Сергеевич Пушкин.
«Телега жизни».

Как он, стоявшие в дозоре, –
Их петли Времени спасут! –
От Рудакова до Загорья
Стихи мои пешком дойдут.

Они дойдут без проволочки,
Соединив и даль, и близь, –
Ведь так чеканны ямба строчки
С опорой прочною на жизнь.

Чрез Времени необратимость,
Чтоб мне в дороге не пропасть,
Пройдут пространств неодолимость,
По столбовой дороге строк.

Телега жизни. Стignet горе,
Коль Пушкин – вдохновенно строг –
Идёт к Твардовскому в Загорье
По столбовой дороге строк.

НАД ГЖАТЬЮ

За Гжатью, где-нибудь за Гжатью,
Под стук летящих поездов,
Увижу я рукопожатие
Моих великих земляков.

Мне будет чудный миг подарен,
Чтоб я запечатлел строкой:
Сидят Твардовский и Гагарин
Над неприметной рекой.

Звенят весёлые покосы,
И над рекой, как напоказ,
Плывут ветлы лыняные косы
У самых рук и самых глаз.
И ничего-то им не надо,
Лишь только б согрела взор

Просторная июня радость,
Как русский медленный простор.

И так на сердце становилось
Легко, что словом не сказать, –
Как будто Гжать к Сельцу пробилась,
Чтоб судьбы их в одну связать.

***

Пред самым голубым рассветом,
Уже предчувствуя рассвет,
Звезда высказывалась светом,
Как Словом, – истинный поэт.

Ещё не скрыта небосводом,
Пока не грянул солнца луч,
Она высказывалась громко,
Полям и гребням горных круч.

На горизонте, рядом с кромкой
Земли, лежащей вниз лицом,
Она высказывалась громко,
Она дышала настоящим,
Ей было дело – до всего...
И только людям, тихо спящим,
Не говорила ничего.

СТУЖА

Февраль.
Достать чернил и плакат!
Борис Пастернак

Метут метели по Земле –
С порога не отгонишь стужу...
А я не плакал в феврале, –
Пушай выстуживает душу.

Скрипят шаги. Молчат ручьи.
Деревья – да жива ль? – застыла.
Она и волосы твои –
Не отогреть! – посеребрила.

А в щёки стужа иглы слёз
Вонзала, не устав колотясь.
Но я бежал уже к колодезю
И с губ целовывал мороз.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Всё отвергал, что прежде говорил.
И воскращал.

И обрывал, как струны...
Никто не знал, куда он уходил.
Он шёл к себе.
Состарившийся. Юный.

Как рой пчелиный, голоса людей
Гудели, и тепло качались тени, –
Он за пределы Времени глядел,
Сливаясь с Богом, –
Расставался с телом.

Он, кажется, не видел этих мест.
И только ноги понимали это.
И ночь уже не видела рассвета.
Так нёс Христос
незримо-тяжкий крест.

Он эту ночь
последним взглядом выжег
И день отбросил на века назад.
Но – слышавший! –
шаги его всё ближе.
Но – видящий! –
в тебя нацелен взгляд.

СЛУШАЙ, ВРЕМЯ

Гул столетия в ушах
Делит жизнь на чёт и нечет, –
Слышишь, Время, сделай шаг –
Хоть один! – ко мне навстречу.

Как он мне необходим,
Как дыханье, – до разреза! –
Я ведь тоже пилигрим,
Без тебя – дитя ликбеза.

Ты сияешь, словно Храм,
Созданный Творцом навеки, –
Я читаю по слогам,
Время, все твои парсеки.

Я с тобою вышел в путь,
Голова от звезд кружится,
И ложится Млечный Путь –
На сердце моё ложится.

ЛИВЕНЬ

На дома, на вишни, сливы
Лилась летний тёплый ливень.

И – весёлый – над крыльцом
Падал с ливнем спелый гром.

Ветер в ветреном разгуле
С ливнем лился по июлю.

И большак – большой гуляка –
Пыль в ливне лился-плакал.

Плакал лес. Смеялась только
Лунная над ливнем долька.

ИМЯ

Росы на рассвете польхают –
Их лучей пронзает острей...
Кажется, что травы выдыхают
Имя светоносное твоё.

Я иду под налетевшим ветром –
Мысли невесёлые плывут:
Что-то станет с именем зветным,
Когда травы под косой умрут?

Но, доверясь имени, как чуду,
Я кричу, мгновенье торопя:
«Уходите, косари, отсюда –
Я не отвечаю за себя!»

Тишь кругом. Никто меня
не слышит.
Высыхает, как слеза, роса.
Только имя из травинки дышит,
И глядят из них твои глаза.

***

Пустынные березняки.
И ветер туч покинул стадо...
Молчу. И в сердце – ни строки.
А может, это так и надо.
Устал. Душа не задаёт
Вопросов, сразу понимаю...
А как же Тот не устаёт,
Кто всё, что я задумал, знает,
И каждой твари счёт ведёт,
И даже Вечность созидает...

КОСМИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА

Веет с луга весёлым покосом,
Поднимается первый стожок, –
Переключкою ранней по косам
Торопливый стучит молоток.

У меня – молодая сноровка.
Мне и в этот покос повезло, –
Добровольное дело – стоговка.
Волокуша. И конь. И седло.

И заглянет мне солнышко в душу,
И средь света вселенской игры
Млечный след поведёт волокуша,
Осыпая созвездий мирь.

И, пьянён этим ранним азартом,
Я едва ли в покос понимал,
Что тогда уже был космонавтом,
Если голосу Неба внимал;

Если звёздные эти покосы –
Ах, как звёзды сияли тогда!
Превращая гагаринский Космос
И ракетой вставали стога.

Значит, стоит гордиться и стоит
Вспоминать об отбитой косе, –
Если первый полёт я готовил,
Волокушу ведя по росе...

Мы отыщем Россию!

Станислав Зотов родился в г. Жуковском Московской области. После школы работал на предприятиях авиационной промышленности. С конца 80-х годов стал активно писать стихи, первые публикации появились тогда же. Писал и прозу. Публиковался в журналах «Московский вестник», «Слово», «Искатель». В 1999 году был отмечен Международной литературной премией им. Андрея Платонова за рассказ «Русский крест», опубликованный в газете «Московский железнодорожник». В 2001-ом поступил, а в 2003 году окончил Высшие литературные курсы. С этого времени работает редактором в отделе прозы и публицистики журнала «Наш современник».

Если жизнь идёт подобно танку
На тебя...

Я видел, танки шли
По Москве, людей они давили,
И сминаясь жизни в колени,
И снаряды по домам долбили.

Над Москвою был прекрасный день,
Небо – словно голубое блюдо.
Только запах гари, словно тень,
Нависал над каждым, как Иуда
На осине...

Не было креста
На соборах православной веры,
Потому что видели Христа
В этот день рыдающим без меры.

Он не плакал, когда шёл на смерть,
Когда гвозди били ему в руки...
Но теперь канула даже твердь,
Даже Бог не вынес этой муки.

Лишь слезой Его и спасся мир,
Когда бедна над Москвой зияла,
И готовил дьявол чёрный пир –
Тут слеза Его на нас упала.

И поднялись павшие к Отцу,
А убитцы – память потеряли...
И Россия девую к венцу
В гроб легла и спит в немой печали.

На который год Господь велит
Морок снять над русскою страной?..
Нищая старуха хоть и спит,
Но грозит чёрною клокою!

СОЛНЦЕ НОЧИ

Эх, красива русская земля!
Но страшны морозные метели
Под ненастным небом декабря,
Когда ночи солнце одолели.

Над полями лёг седой туман,
Словно первородный океан,
Поднялся из адского чертога.

Нет ни солнца, ни небесных звёзд,
Вся земля в печали и тревоге,
Только Дух Святой во весь свой рост
Вдруг предстанет на глухой дороге.

А вокруг метельные столбы,
Может, сосны, может быть, берёзы
Преклонили белые главы
Под могильным саваном мороза.

И бредёшь, бредёшь в тугой пурге,
Словно в цепи скованный снегами,
И лишь дальней молишься звезде,
Умываясь синими слезами.

Рухнешь ты, и встанет над тобой,
Как прозрачный свет иного неба,
Точно слабый отблеск заревои,
Отсвет Божьей милости иль тнева.

Но когда уже не станет сил,
Даже ангел тихо сложит крылья,
Вспомни ты, кто сердце напоил
Горькой влагой смерти и бессилья.

Это ночь, в которой нет любви,
Нет любви, а значит – солнца нету,
Вечным мраком пролитой крови
Эта ночь окутала планету.

И несётся наш небесный шар
Сквозь порывы бури белопенной,
Обжигаясь о холодный жар
Чёрных звёзд, потащенных
во Вселенной.

Так и мы, бредя сквозь океан,
Где нет солнца, света, счастья нету,
За любовь приемлем лишь обман,
Чёрным вихрем кружащий планету.

ИЩИТЕ РОССИЮ!

Я открыл свои вежды,
Вижу: хмурый рассвет,
Оглянулся в надежде,
А России – нет...

Посмотрел, а в округе
Всё как будто своё –
Вон берёзы-подруги,
А в полях вороньё.

Вон над церковкой дальней,
Покосившейся свет...
Мир знакомый, печальный,
А России нет.

Кто-то сильный над нами
Начертал свой запрет,
И сидим мы, как в яме,
А России – нет...

Так пойдём же по свету
Пугать вороньё...
Мы в России поэты,
Мы отыщем её!

МЕТЕЛИ ЗАРЕВЬЕ

День отлит из серебра и света,
Зимний день, морозный, голубой.
Солнце, словно яркая ракета,
Сыплет с неба жёлтой шелухой.

Боже мой! Россия всё такая,
Всё такая же, как и всегда.
И зима, как дева молодая,
Расстилает белые снега.

Стелет скатерть с голубой каймой,
Протканную ниткой золотой...
Хорошо идти такой зимою
По России – и к себе домой.

Хорошо увидеть в отдаленье
Белый храм под розовой зарёй,
Низенькое русское селенье
И дымок над каждою трубой.

Мы в России, мы ещё живые!
Также чисты русские снега...
Знаем мы: метели заревье
Похоронят каждого врага.

КЛАДБИЩЕ У ДОРОГИ

Кладбище у дороги,
У самой почти колени...
Крестов железные ноги,
Кусты, где поют соловьи.

Весна! И в розовом свете,
Под перестук колёс
Ты мчишься по русской планете,
Стране бесконечных берёз.

И в окнах туманных и синих,
Бегущие за горизонт,
Мелькают дороги, машины

Да кружится облачный зонт.
То церковь появится звонкая
Своим переливом крестов,
То речка протянется тонкая
Среди бело-рыжих песков,

То кладбище у дороги...
Могилы и поезда –
Всё вместе: и люди, и боги,
И жизнь, и любовь, и судьба.

И всё это неразделимо,
И всё это будет всегда –
И крест над могилкой любимой,
И прямо над ней – поезда.

ДАЛЁКИЙ ХРАМ

Мой друг уехал строить храм
в глухом лесном селе,
Там, где крапива по дворам,
синички на сосне.

Там, где рябиновая гроздь
в осенней полутьме
Сверкает, как живая кровь
Иисуса на кресте.

Там нет машин, там нет дорог,
там только воздух свеж,
Туда ещё приходит Бог,
ушедший от невед.

Вот он, покинувший Москву,
минуя города,
Идёт к далёкому селу,
и с ним идёт звезда.

А сзади хаос, сзади мрак
безумных городов,

Где каждый, словно лютый враг,
убить тебя готов.

Вслед за Богом, за звездой
мой друг ушёл туда,
Где ветер свежий и простой
качает провода.

Где можно долго у окна
смотреть на синий лес
И видеть, как плывёт Луна
прекрасней всех чудес.

А если вдруг придёт сосед
и стукнет у дверей,
То вот тебе простой совет:
зови его скорей!

Налей горячего чайку,
варенья положи,
И этим смертную тоску
навсегда заглуши.

А утром, взяв пилу, топор,
спокоен и упрям,
Иди на дальний косогор
и строй там Божий храм.

Ты строй, работай, не спеши,
верши святою твердь,
Так, видно, строились Кижы
и отступала смерть.

И с каждым взмахом топора,
среди стружек и смолы,
Смотри: растёт, растёт она,
та церковь из сосны!

И вот расцвёл небесный свод
кустами звёздных роз,
А кто стоит там, у ворот,
неужто сам Христос?

МОЛИТВА

В церкви поют: Яко с нами Бог!
В церкви пахнет свечами,
Кто не любил, не верил – не смог
Встать пред Его очами.

Господи, Господи, Ты ли глядишь
С тёмных икон позолоты,
Господи, Господи, Ты ли молчишь
С ревностью и заботой.

Голос Твой где-то под куполом стих,
Здесь пред Тобою люди,
Так снизойди же, о Дух, на них –
Были мы здесь, да пребудем!

Каждый из нас и слаб, и сир,
Каждый из нас с тревогой,
Ты же объёмлешь Собою мир,
Так помоги нам немного.

Воля, свобода нам всем дана,
Мы же – как малые дети...
Господи, Господи, – правда одна,
Только одна на свете.

В церкви поют: Яко с нами Бог!
В церкви пахнет свечами.
Только вот здесь, сейчас ты и смог
Встать пред Его очами.

ВОЗМЕЗДИЕ

Нищая старуха спит
На скамейке возле туалета.
Чёрная клюка её торчит,
Словно мачта старого корвета.

Вот корвет, потрёпанный в боях,
Прибыл на последнюю стоянку...
Человек, ты тоже терпишь крах,